

И. В. Щеглов

**Хронологический перечень
важнейших данных из
истории Сибири**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. В. Щеглов**
Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири / И. В. Щеглов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 780 с.

ISBN 978-5-458-08762-9

Книга написанная учителем из Кяхты. Представляет из себя подобие летописи, начинающейся со сведений 11 века и заканчивающаяся событиями 1883 года.

ISBN 978-5-458-08762-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

любопытно и важно для нашей исторіи, свидѣтельствуя, что *Россіяне съ XI вѣкъ уже бывали за хребтомъ горъ Уральскихъ*, и что Сибирскіе народы вымѣнивали въ Югрѣ желѣзные орудія на шкуры.

1114.

Въ Ипатьевскомъ спискѣ лѣтописи подъ этимъ годомъ читаемъ: „и еще мужи старіи ходили за Югру и за Самодь, яко видивше сами на молуощныхъ странахъ, спаде туча, и въ той тучѣ спаде звѣрица млада, аки топерво рожена, и възрастни и расходигся по земли, и пакы бываетъ другая туча, и спадаютъ оленци хали въ ней, и върастаютъ и расходятся по земли“ (Поли. собр. лѣтоп., II, 5). Отсюда слѣдуетъ, что новгородцы издавна еще имѣли свѣдѣнія о богатствѣ Сибири разными пушными звѣрями, вслѣдствіе чего у нихъ естественно явилось желаніе утвердить свою власть въ этой мѣстности и собирать съ туземцевъ дань. И въ XII ст. дѣйствительно начинается рядъ походовъ на Югру, которые не всегда оканчивались удачно для новгородцевъ, причемъ и дань, собиравшаяся ими съ Югровъ, называемая въ лѣтописяхъ *югорщиною*, и состоявшая изъ звѣринныхъ шкуръ и моржовыхъ клыковъ, равно какъ серебра (Запажское серебро) и „узорочья“ (по Аристову—украшенія изъ финифти, мозаики и хрустала и особенно изъ бисера),—дань эта поступала въ казну неаккуратно.

1187.

Около этого времени Югры уже платили дань новгородцамъ. Въ этомъ же году новгородскіе сборщики дани „изъбени быша“ какъ въ Югріи, такъ и въ Печорѣ и Заволочьѣ, причемъ изъ нихъ „паде головъ о стѣ доброименитыхъ“.

1193.

Несчастный поход новгородцевъ противъ Югры, подъ предводительствомъ воеводы Ядрея. Въ октябрѣ этого года они завладѣли однимъ укрѣпленнымъ мѣстомъ и поспѣшили къ другому, въ которомъ находился одинъ Югорскій князь. Но послѣдній умѣло сопротивлялся имъ. Осада продолжалась уже пять недѣль, какъ онъ прислалъ имъ сказать: „мы собираемъ серебро, соболя мѣха и „узорочьѣ“; не погубите рабовъ своихъ, а съ нами своей дани“.

Между тѣмъ, у себя онъ тайно набиралъ войско и, изготовясь, пригласилъ въ городъ воеводу съ 12-ю знатнѣйшими особами. Они пушили 3 декабря и были побиты. Затѣмъ Югорскій князь пригласилъ къ себѣ еще 30 человекъ изъ знатныхъ новгородцевъ и вскорѣ опять 50, и всѣ они подверглись той-же участи; несчастные нисколько не подозрѣвали такого исхода, такъ какъ измѣнники изъ нихъ же самихъ ихъ обманывали. *Декабря 6* осажденные напали на обезсилѣвшихъ новгородцевъ и почти всѣхъ ихъ перебили; „и бѣ туга и бѣда останку живыхъ, бѣ бо осталось ихъ 80 мужъ“. Цѣлую зиму въ Новгородѣ не знали ничего объ нихъ, и печаловались въ Новгородѣ „князь и владыка и весь Новгородъ“, пока спасшіеся не возвратились въ столицу— уже подъ исходъ лѣта слѣдующаго года. Въ этомъ извѣстїи важны два обстоятельства: 1) медленность возвращенія ушедшихъ отъ пораженія и долговременное отсутствіе извѣстїй о нихъ, показывающія, что Югрія лежала далеко отъ Новгорода и 2) Югры сами признаютъ себя рабами и данниками новгородцевъ: „копимъ серебро и соболя и ина узорочья, а не губите своихъ смердъ и своей дани“—такъ говорили Югры новгородцамъ, по свидѣтельству лѣтописца. Вмѣстѣ съ тѣмъ весьма вѣроятна по поводу этого похода догадка Лерберга, что „походъ сей предпринять былъ для того, чтобы наказать югровъ за участіе, принятое ими въ возму-

щеніи противъ республики. Правителями оной въ отдаленныхъ областяхъ, можетъ быть, довели требованія свои до нестерпимости; утѣшаніе, можетъ быть, не захотѣли болѣе сносить ихъ притѣсненій; и сколь ни мало полагають связи въ то время между жителями сѣвера, но все кажется слѣдствіемъ взаимнаго соглашенія было то, что Новгородскіе сборщики податей въ 1187 г. побиты были не только въ Югри, но и въ Печорѣ и Заволочь“ (49—50 стр.).

1264.

По крайней мѣрѣ, съ половины XIII вѣка, если нельзя установить этого для времени болѣе ранняго, Юрія уже была въ числѣ Новгородскихъ волостей. Это видно изъ договорныхъ грамотъ новгородцевъ съ своими князьями, древнѣйшая изъ числа коихъ относится къ 1264 году. Въ этой, равно какъ и въ послѣдующихъ грамотахъ 1270, 1306, 1326 и 1471 г.г. исчисляются волости Новгородской республики, и въ числѣ ихъ всегда упоминается волость Юра (Лербергъ, 23—24 стр.)

1323.

Подъ этимъ годомъ въ лѣтописяхъ упоминается о новомъ походѣ новгородцевъ на Югру, который на этотъ разъ былъ, кажется счастливѣе въ отношеніи результатовъ его, но на обратномъ пути она были ограблены и перебиты возмущившимися устюжанами.

1329.

Были избиты устюжскими князьями новгородцы, „которіи были поплчи на Югру“.

1364.

„Зимою съ Югры новгородци приѣхаша, дѣти боярскіи и молодіи люди, и воеводы Александръ Абакуновичъ, Степанъ Ляпа,

воеваша по Обѣ рѣкѣ до моря, а другая половина рати на верхъ Оби воеваша“ (Полн. собр. лѣт., IV, 64). Походъ этотъ, какъ видно, былъ одинъ изъ значительнѣйшихъ, ибо войско было раздѣлено на двѣ части. Отсюдаже видно, что Югры жили какъ по верхнему, такъ и по нижнему теченію р. Оби.

1407.

Подъ этимъ годомъ въ русскихъ лѣтописяхъ *впервые встрѣчается названіе Сибирской земли*, по случаю указанія на то, что извѣстный въ нашей исторіи Тохтамышъ (въ княженіе Дмитрія Донского, въ 1382 г. раззорившій Москву) былъ убитъ въ этомъ году ханомъ Шадибекомъ—въ *Сибирской землѣ* (въ Арх. лѣт. еще точнѣе говорится, что Тохтамышъ убитъ *въ Сибирской землѣ, близь Тюмени* ³⁾).

1430.

Къ этому году относятся первыя русскія поселенія на Камѣ, на впадающей въ нее рѣчкѣ Усолѣѣ. Солепромышленниками Кялинниковыми положено начало теперешнему городу *Солкамску*.

³⁾ У Лерберга (стр. 63) читается: „Туть Тохтамышъ искалъ убѣжища въ Азіатскомъ стѣвѣ, но въ Январѣ 1407 г. убитъ ханомъ Шадибекомъ въ *Сибирской землѣ*. Такъ говорятъ русскіе временники, въ которыхъ при этомъ случаѣ *названіе сея земли является въ первый разъ*“. Въ оправданіе этого, имъ приведена ссылка на слѣдующіе источники: Лѣтописецъ русскій (Суздальскій), 1792 г., II, 240; Лѣт. Архангелогородскій, 1781 г., 106; Лѣт. по Никонову списку, 1767-92 г., V, 8; Древній лѣтописецъ, 1775 г., II, 360; Лѣт. ростовскій, 1784 г., 227; Исторія російская Татищева IV. 480-я Исторія російская Щербатова, томъ IV ч. I, 343. Къ этому добавимъ еще, что въ Новгородской четвертой лѣтописи подъ 6914 (1406) годомъ упоминается о томъ-же: „Той-же зимѣ, промежи говѣній, Шадибекъ царь царя убилъ Тахтамыша, въ *Сибирской землѣ*“, (Полное собраніе рус. лѣт., изд. археограф. ком., 1848 г., т. IV, 109). По мнѣнію же проф. Замысловскаго, *Сибирь, какъ географическое имя, впервые упоминается въ нашихъ источникахъ во второй половинѣ XI вѣка*, при чемъ сдѣлана ссылка на Арханг. лѣт., гдѣ подъ 6991 (1483) г. упоминается Сибирь (Журн. Мин. нар. пр., октябрь 1882 г., стр. 223).

1446.

Новый поход новгородцев на Югру, под начальством воеводъ Василя Шенкурскаго и Михаила Яковля, окончившійся также несчастливо, какъ и походъ 1193 года.

1465.

Въ этомъ году, какъ повѣствуетъ Архангелогородскій лѣтописецъ, Иванъ III Васильевичъ велѣлъ устюжанину Василю Скрабѣ Югорскую землю воевати; а шли съ нимъ хотячіе люди, да съ нимъже ходилъ князь Василій Выискій Ершолычъ съ Вымичи и Вычегжаны, а пошла рать съ Устюга вѣснца мая въ 9 день. Они же шедше да Югорскую землю воевали и полону много вывели, и землю за великаго князя привели, а князей Югорскихъ Калпака, да Тѣчика, къ великому князю Ивану Васильевичу и на Москву привели, и князь великій ихъ пожаловалъ Югорскимъ княженіемъ и отпустилъ ихъ въ Югру, а на нихъ дань возложилъ и на всю землю Югорскую, а Скрабу пожаловалъ.

1467.

Витчанъ 120 человекъ ходили на вогуличей, да съ ними перьяки вогуличь воевали и князя вогульскаго Асику въ Витку привели.

1481.

Андрей Мишневъ съ вольницею и устюжанами ходили въ Великую Перья на вогуличей, которыхъ и разбили у Чердыни. На Камѣ попались имъ чужестранные купцы и Тюменскіе татары, которыхъ они ограбили.

1483.

Князь великій Иванъ III Васильевичъ посла рать на Асыку на вогульского князя, да и въ Югру, на Обь рѣку великую; а воеводы были великаго князя, князь Федоръ Курбскій Черной, да Иванъ Ивановичъ Салтыкъ Травинъ, а съ ними устюжане и вологжане, вычегжане, вымичи, сысолочи, пермяки; и бысть имъ бой съ вогуличи на усть рѣки Пельни (притокъ Тавды, впадающей въ Тоболь). На томъ бою убили устюжанъ семь человекъ, а вогуличъ наде много, а князь вогульскій Юмшанъ убѣжалъ, а воеводы великаго князя оттолѣ пошли внизъ по Тавдѣ рѣцѣ мимо Тюмень въ Сибирскую землю, воевали идучи, добра и полому выали много, а отъ Сибири шли по Иртышу рѣцѣ внизъ воюючи, да на Обь рѣку великую въ Югорскую землю, и князей Югорскихъ воевали и въ полонъ вали; а пошла рать съ Устюга мая въ 9 день, а на Устюгъ пришли на Покровъ святыя Богородицы (1 октября); а въ Югрѣ померло вологжанъ много, а устюжане всѣ вышли“. (Арх. лвт.)

1484.

Весною этого года, побѣжденные въ предшествовавшемъ году князя предъ великаго князя и присягнули въ вѣрности, а именно: *вогульскіе* князя Юмшанъ и Кална, *Сибирскій князь Лятикъ*, *Югорскій князь Цыткей* и другой еще знатнѣйшій *Игорскій князь Молданъ*, котораго воевода Федоръ Курбскій уже прежде привелъ съ собой. Великій князь принялъ ихъ въ число своихъ подданныхъ, наложилъ на нихъ дань и, одаривъ, отпустилъ домой ⁴⁾.

⁴⁾ Замѣчательнѣйшій изъ вышесказанныхъ князей, замѣчаетъ по этому поводу Лербергъ, безъ сомнѣнія, есть *Сибирскій*; но мы ничего болѣе о немъ не знаемъ. Государствъ вся Сибирскія земли навѣрное опъ не былъ, и также не принадлежалъ къ роду *татарскихъ* князей, владѣвшихъ тогда севъ странамъ; но, говоря по книгѣ вышеу.

1488.

Въ этомъ году Иванъ III уже имѣлъ въ своемъ титулѣ названіе *Югорскаго* (такъ, въ грамотѣ къ Чешскому королю Матѣашу онъ титулуется, между прочимъ, и Югорскимъ).

1496.

Въ этомъ году умеръ Махметъ или Мамукъ, Сибирскій ханъ, возвратившій *южную* Югрію подъ власть Сибирскихъ хановъ (*сѣверная* же Югрія, по паденіи Новгорода, переставъ быть Новгородскою областію, въ то же время не обнаруживала стремленія добровольно покориться Московскому князю) и перенесшіи столицу изъ Тюмени въ Сибирь (Искеръ).

вѣроятно былъ только старшином *Обскихъ остяковъ*, зависѣлъ до сего отъ *татаръ*, а теперь принималъ *русское* подданство въ той, кажется, надеждѣ, что отдаленное правительство не слишкомъ строго будетъ взыскивать дань, а можетъ быть скоро представится случай и совсѣмъ отъ того избавиться" (Лербергеръ, стр. 22) Здѣсь же кстати будетъ и вообще изложить скудными, темными и безъ хронологическихъ указаній, извѣстія о первыхъ Сибирскихъ царяхъ. Финеръ находитъ въ Сибирскихъ лѣтописяхъ три различныхъ показанія по этому предмету. „Въ первомъ объявляется, что за много лѣтъ прежде жилъ татарскій ханъ или князь, именемъ *Омъ*, Ногайской породы, у рѣки *Ишима*, которому подвластны были не токио у *Иртыша*, *Тобола* и *Туры* живущіе татары, но и многіе сосѣдственные вогуличи и остяки. Противъ его возсталъ простой человѣкъ, именемъ *Чини*, и щастіе ему столько послужило, что онъ, побѣдивъ своего государя, взялъ его въ плѣтъ, удавилъ, и самъ сѣлъ на его мѣстѣ. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, явился сынъ умерщвленнаго князя *Омъ*, именемъ *Тайбуга*, котораго *Чинги* принявъ милостиво, поручилъ ему войско противъ живущихъ у рѣки *Оби* остяковъ, которыхъ онъ усмиривъ, наложилъ на нихъ дань. По возвращеніи его съ побѣдою и добычею, ханъ дозволилъ ему выбрать себѣ мѣсто и жить тамъ по своей волѣ. *Тайбуга*, избравъ себѣ жилище у р. *Туры*, гдѣ стоитъ нынѣ городъ *Тюмень*, построилъ тамъ городъ, который въ честь *Чини* названъ *Чинидиномъ* (татары въ *Тюмени* старую крѣпость, также и самый городъ *Тюмень*, называютъ *Чини* или *Чини-Тура*). Тамъ жилъ онъ спокойно до глубокой старости, а по смерти своей о такихъ татарскихъ владѣніяхъ своихъ дѣтямъ. О *Чингѣ* или о потомкахъ его болѣе не упоминается. Въ другомъ извѣстіи весьма кратко предлагается, что въ *Кизиль-Турѣ* (т. е. въ красномъ городѣ), на устьѣ р. *Ишима*, владѣлъ ханъ *Онсомъ* (по предположенію Лербергера, *Омъ* или *Онсомъ* жилъ во второй половинѣ XIV вѣка; онъ же полагаетъ, что названіе города *Чини-Тура* заимствовано вовсе не отъ имени *Чинги*, а отъ

1499.

Окончателное покореніе всей Югорской земли: въ этомъ году былъ совершонъ большой походъ за Уралъ, подъ предводительствомъ князя Семена Федоровича Курбскаго, князя Петра Федоровича Ушатаго и Василя Ивановича Заболоцкаго-Бражника, начальствовавшихъ надъ пятью тысячами устюжанъ, двинянъ и вятчанъ. Походъ этотъ подробно описанъ въ разрядныхъ книгахъ; вотъ результаты его: „и убили воеводы на Камени Самоседи 50 человекъ, а взяли 200 оленей. Отъ камня шли недѣлю до перваго городка Лянина; всѣхъ по та мѣсть шли 4,650 верстъ. Изъ Лянина встрѣтили съ Одора на оленяхъ Югорскіе князи, а отъ Лянина шли воеводы на оленяхъ, а рать на собакахъ. Лянинъ взяли и понмали 33 города, да взяли 1009 человекъ лучшихъ людей, да 50 князей припели. Да Василей же Бражникъ взялъ 8 города да 8 головъ (Миллеръ, 50 стр.).

1514.

При в. к. Василя Ивановичѣ, для удобнѣйшаго управленія обширною Югріею, изъ нея особо выдѣлены значительныя части: *Обдоріа*, или мѣста по обѣимъ сторонамъ нижней Оби, и *Кондіа*, или земли по р. Кондѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ Ир-

того, что Тюмень былъ важнѣйшимъ мѣстохъ этой страны и почти цѣлею сто лѣтъ столицею Сибирскихъ царей; монголо-татарское названіе *Цити-Тура* въ переводѣ слово въ слово значить *величайшій городъ* или *столица* и вѣрно отъ тогоже русскіе мѣсто это называли прежде *великою Тюменью*; см. Лербергъ стр. 57 и 60); по немъ слѣдовалъ *Иртышалъ*, по имени котораго названа великая рѣка Иртышъ; на сего *Тюменскій ханъ*, по имени *Чингисъ*, наступивъ войною, побѣдилъ его. По немъ владѣлъ у Ишима вѣкто, именемъ *Сарачикъ*, отъ котораго вѣкторыи Ишимскіе татары прозвались *Сарачиками* (деревня *Сарачъ-аулъ*, *Сарачикъя волость*). Въ третьемъ извѣстїи объявляется, что князь *Казачей орды* (Киргизъ-Кайсацкой), именемъ *Дайбука*, сынъ хана *Мамика*, у великаго хана Могольскаго *Чингиса* выпросилъ себѣ во владѣніе мѣста у Иртыша, Ишима, Туры и Тобла, которыя получилъ, оставилъ ихъ въ наследство своимъ потомкамъ“ (Тихеръ, стр. 90.-93).

тышъ. При этомъ, названія ~~этихъ~~ областей внесены въ титулъ в. князя; древнѣйшая изъ грамотъ съ титуломъ князя *Кондинскаго и Обдорскаго* относится къ 1514 году ⁵⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ, подъ именемъ просто *Юрии* съ этого времени стали разумѣть только мѣста по Сысѣ и Сосѣ и около Верезова; *Сургутская* область считалась за особенную часть древней Югорской или *Закамской* земли, а южная Югрія, простиравшаяся отъ Уральскихъ горъ до предѣловъ прежней Пермь и Вятки, названа теперь *Тюменскою или Сибирскою* областію, такъ какъ была нѣкоторое время подъ властію Тюменскихъ и Сибирскихъ хановъ (Лербергъ, 73 стр.).—Есть указаніе, что *Сибирская земля уже платила дань о. к. Василю Ивановичу* (объ этомъ упоминается въ жалованной грамотѣ царя Федора Ивановича, 1597 года).

1544.

Въ изданной въ этомъ году въ Базелѣ космографія Себастьяна Мюнстера находится нѣсколько свидѣній о странахъ Зауральскихъ, а въ приложенной картѣ указаны земли, обитаемыя вогулами, казымками и частью орды киргизъ-кайсаковъ, равно какъ и города Сибирь и Обдорекъ (Abdari) ⁶⁾.

⁵⁾ По Миллеру, принятіе въ титулъ *Кондинскаго* и *Обдорскаго* относится къ 1516 году.

⁶⁾ Географическія познанія европейцевъ о странахъ, лежащихъ за Уральскимъ хребтомъ, начинаются лишь съ XIII в., или со времени путешествій Асцелина, Рубрукиса, Плино-Карпини и Марко-Поло. Сочиненіе послѣдняго содержитъ нѣсколько драгоцѣнныхъ подробностей о Памирѣ, восточномъ Туркестанѣ, Монголіи, собственно Китаѣ и даже объ Японіи, которой путешественникъ лично не видѣлъ. Но Сибирь оставалась неизвѣстною знаменитому венеціанцу. На картѣ, составленной въ 1375 г., обозначены города Бухара и Самаркандъ, сѣверная же Азія представлена пустынею, общаемою баснословными горами и магогами. Въ 1457 г. венеціанскій географъ Фра-Мауро изнесъ изъ своихъ глобусъ г. Ургенджъ, Джагатай, Алтай и пр., но Сибирь представлена имъ въ видѣ узкой полосы между Алтаемъ и Сѣвернымъ океаномъ. („Aperçu historique des découvertes géographiques faites dans la Russie d'Asie“ M. Venukoff, 2—3 pag.).

1549.

Въ изданномъ въ этомъ году въ Вѣнѣ сочиненіи барона Сигизмунда Герберштейна „*Regim Moscoviticarum commentarū etc.*“ упомянуто, между прочимъ, о томъ, что нѣкоторые народы за Уральскими горами состоятъ данниками в. князей Московскихъ; въ приложенной картѣ изображены: средняя часть Уральскихъ горъ, г. Тюмень, р. Обь, берущая начало изъ озера Chita, которое, по мнѣнію составителя карты, находилось въ Китаѣ и, помѣщенный вблизи праваго берега р. Оби, г. Канбалыкъ, т. е. Пекинъ ⁷⁾.

1553.

Въ маѣ этого года отправились изъ Англіи три судна, подъ начальствомъ адмирала сэра Гуга Виллоби и капитановъ, Ричарда Ченслера и Дурфорта—съ цѣлію открыть новыя торговныя сношенія съ Китаемъ посредствомъ *сѣвернаго морскаго пути*. Но цѣль эта не была достигнута: Виллоби почти было достигъ Новой земли, но, влѣдствіе льдовъ, вынужденъ былъ возвратиться

⁷⁾ Приводимъ отрывокъ изъ соч. Герберштейна, характеризующій тогдашнія свѣдѣнія о Зауральѣ. „Отъ устья р. Иртыша до крѣпости Грустины (Grustina) два мѣсяца пути; отъ нея до озера Китая рѣкою Обью, которая, какъ я сказала, вытекаетъ изъ этого озера, болѣе чѣмъ три мѣсяца пути. Отъ этого озера приходятъ въ большомъ множествѣ черные люди, лишеныя общаго всѣмъ дара слова; они приносятъ съ собою много товаровъ, преимущественно же жемчугъ и драгоценныя камни, которые покупаются грустинцами и серпоновцами. Они называются лукоморцами отъ Лукоморія, лежащей въ горахъ по другую сторону Оби отъ крѣпости Серпонова (Serponova). Скалываютъ, что съ людьми Лукоморія происходитъ нѣчто удивительное и невѣроятное, весьма похожее на басню: какъ носится слухъ, они каждый годъ умираютъ, именно 27 ноября, когда у русскихъ празднуется память св. Георгія, и потомъ ожидаютъ, какъ лягушки, на слѣдующую весну, большую частью около 24 апрѣля. Грустинцы и серпоновцы ведутъ съ ними торговлю необыкновеннымъ, неизвестнымъ въ другихъ странахъ способомъ. Ибо когда у нихъ наступаетъ опредѣленное время умереть или заснуть, они складываютъ товары въ извѣстномъ мѣстѣ, а грустинцы и серпоновцы уносятъ ихъ, оставляя вмѣсто нихъ свои товары и дѣлая ровный размѣръ. Возвратясь